

— Имя?

— Пэй Цзянянь.

— Пол?

— Мужской.

— Возраст?

— Пятнадцать.

Врач отвел слепящий фонарик от глаз Пэй Цзяняня и снова спросил:

— Ты помнишь, почему тебя привезли сюда?

Пэй Цзянянь опустил веки. Его зрачки мелко дрожали, сам того не осознавая. Он пытался разглядеть окружающую обстановку, но перед глазами, только что ослепленными ярким светом, плясали черные пятна, от которых невозможно было скрыться.

Учитель биологии говорил, что это называется фотопсия и скоро пройдет, если дать глазам отдых.

А почему он вообще здесь оказался?

Что он делал до этого?

Кажется, был на уроке. Точно – на уроке математики.

Пэй Цзянянь слушал математику у классрука, чья монотонная и тягучая манера речи в сочетании с густой паутиной векторных стрелок на доске действовала на парня лучше, чем мамина колыбельная в детстве. Он уснул, но у него был план: после математики начиналось свободное время, и он договорился с Сюй Вэньлэ сходить поиграть в баскетбол.

Врач спросил:

— Хм, а помнишь ли ты что-нибудь о планах поиграть в баскетбол с другом?

— Нет, — Пэй Цзянянь действительно помнил только урок математики.

— Черт, — врач подозвал коллегу-женщину. — Срочно сделайте МРТ мозга Пэй Цзяняню, это важно.

Женщина-врач мельком просмотрела карту и слегка нахмурилась:

— Нужно вызывать нейрохирурга на консилиум?

— Посмотрим, как он будет себя чувствовать чуть позже. Он только пришел в себя. Медсестры оповестили семью? Полиция прислала его контакты.

— Оповестили экстренный контакт, ответил молодой мужчина, сказал, что скоро приедет.

Пятна перед глазами наконец исчезли. Пэй Цзянянь перевел взгляд с лица врача на стоявшего рядом инспектора дорожной полиции и машинально закусил губу, раз за разом:

— Простите, господа, я хотел бы узнать, со мной что-то случилось?

— Ты правда не помнишь? — на этот раз к кровати подошел полицейский.

— Помню только, что уснул на уроке. Математика, было немного скучно.

Полицейский – не учитель, его не задела выходки плохого ученика. Его обязанностью было следить за тем, чтобы виновник ДТП подписал штрафной лист:

— Сегодня в 20:32 ты превысил скорость на повороте у моста Чанъянь, врезался в ограждение и перевернулся. Автомобиль с автопилотом сам сообщил об аварии. Вот твой штраф: тысяча пятьсот юаней и восемь баллов. Кроме того, за повреждение стальных плит и стоек нужно выплатить компенсацию в мэрию в течение тридцати дней. Свяжись со страховой компанией.

— Вы ведь шутите, верно? — Пэй Цзянянь попытался растянуть губы в улыбке, но ему было совсем не смешно.

Авария, превышение скорости – все это казалось таким чужим. Пэй Цзяняню было всего пятнадцать, у него даже прав не было. Стоило ему хоть раз украсть ключи от отцовской машины и коснуться руля, чтобы покрасоваться, как его тут же ждал суровый нагоняй.

Он заподозрил, что все это проделки Сюй Вэньлэ и компании, решивших его разыграть.

Пэй Цзянянь огляделся по сторонам, пытаясь найти хоть какие-то зацепки.

Все в отделении экстренной помощи выглядело до жути реалистично: писк аппаратуры, слабый запах антисептиков. Белый халат, только что стоявший у его кровати, уже принимал нового пациента в соседнем блоке, а медсестры носились по коридору так, будто у них на ногах были реактивные двигатели. Полицейский, требующий подпись, уже отвернулся, чтобы ответить на звонок начальника, и всем было решительно наплевать на него.

Что-то не так.

Все это очень неправильно.

Словно мир перевернулся с ног на голову: все ведут себя как обычно, и только главный герой понимает, что они ведут себя ненормально.

Сердце Пэй Цзяняня забилось чаще. Он инстинктивно захотел сбежать – вернуться в школу, домой, в знакомое место к знакомым людям.

И он действительно это сделал.

Спрыгнув с кровати, он рванул с места, развив скорость спринтера.

Полицейский не ожидал такой прыти от виновника аварии – впервые он видел, чтобы человек, потерявший сознание при перевороте, тут же становился таким энергичным и проворным.

Врач из соседнего блока, занимавшийся пациентом с алкогольным отравлением, закричал:

— Эй! Остановите его! МРТ еще не готово, ему нельзя двигаться!

Но Пэй Цзянянь, быстрый как заяц, уже выскочил из приемного покоя.

Центральная больница, расширенная в последние пять лет, состояла из трех корпусов, соединенных между собой, а расположение отделений казалось запутанным лабиринтом без логики, длинные коридоры которого, казалось, не имели конца.

Не зная дороги, Пэй Цзянь бежал сломя голову, пока перед ним не возникли лифты.

Три кабины плавно поднимались вверх. Лифт, что был ближе всего, после того как Пэй Цзянь забарабанил по кнопке, будто играя в «убей крота», наконец издал сигнал прибытия.

Слава богу.

Заскочив внутрь, Пэй Цзянь согнулся, пытаясь отдышаться.

В лифте был не он один, а двое мужчин. Один – высокий и статный, словно сошедший со страниц модного журнала, хотя Пэй Цзяню сейчас было не до разглядывания. Другой – коренастый, в деловом костюме, который сидел на нем почти впрытк, с черной кожаной сумкой через плечо; он выглядел как коммивояжер и с удивлением смотрел на Пэй Цзяня.

Лифт поехал, но никто из них не нажал нужный этаж.

Даже спасаясь бегством, Пэй Цзянь сохранил остатки школьного воспитания:

— Дядя, извините, мне срочно нужно на первый этаж, а вы на какой?

— Ой, господин Пэй-младший, — пухлый продавец, заметив, что его не узнали, выпятил живот и сделал шаг вперед. — Это же я, ваш страховой агент, сяо Лю. Получил сигнал системы, что наша машина попала сегодня в аварию, вот и примчался в больницу. Хорошо, что вы целы, это счастье в несчастье! Не волнуйтесь, все компенсации пройдут через вашу страховку, я сам разберусь со всеми бумагами, вы только хорошо отдохните и поправляйтесь...

Пэй Цзянь не ожидал, что даже во время побега его встретят странные люди с не менее странными речами. Он вжался спиной в стенку лифта:

— Какую чепуху ты несешь? Какая моя машина? У меня есть автостраховка?

Сяо Лю нацепил свою профессиональную улыбку:

— Конечно! Я все подтвердил, это ваш автомобиль, «Панамера» 26-й модели, купленная три месяца назад. Это уже четвертая машина, застрахованная у нас.

— Какая еще 26-я модель «Панамеры»?

Что за бред он несет?

В этом году вышла только 16-я!

— Я вас не знаю, отойдите от меня! — Пэй Цзянь почувствовал, как на затылке запульсировала вена, а спина, прижатая к холодному металлу, покрылась испариной. Здесь было небезопасно, и он потянулся к кнопке открытия дверей.

Но на этот раз его маневр был пресечен.

Молчаливый красавец, стоявший в стороне, одной рукой перехватил руку Пэй Цзяня и притянул того к себе.

Мужчина был намного сильнее худощавого старшеклассника. Пэй Цзяня, закрутившегося в лифте волчком, будто в тисках, ждал неприятный сюрприз: он инстинктивно ударил, используя свои скудные навыки самообороны, но вторая рука тоже оказалась заблокирована. В итоге он стал похож на пойманного кролика, только ноги могли беспомощно дрыгаться.

Пэй Цзянь продолжал брыкаться и пытался пнуть мужчину, но тот стоял как скала, не шелохнувшись. Лифт начало раскачивать, сяо Лю причитал:

— Не надо, не надо, господин Пэй-младший, успокойтесь, а то лифт упадет!

— Какой еще господин Пэй?! Я не он!

— И вообще, вы больные?! Отпустите меня! Живо отпустите!

Пэй Цзянь был в ярости, а еще больше – напуган этой подавляющей силой. Он пинал бедра мужчины, пока у самого не заболела нога. Раздосадованный, он поднял голову, чтобы посмотреть в глаза обидчику, и тут же замер, пойманный в плен тяжелым, глубоким взглядом.

Этот сильный сумасшедший был до невероятного хорош собой – настолько, что попал прямо в сердце Пэй Цзяня.

С тринадцати лет, в пору юношеского любопытства, Пэй Цзянь обожал собирать журналы со звездами, особенно «Мужчину в костюме», который выписывал отец.

Отец покупал его ради стиля, а сын тайком разглядывал красавцев-моделей.

С тех пор Пэй Цзянь понял, что ему нравятся длинные ноги, широкие плечи и крепкие фигуры, нравится ярко выраженная внешность: высокий нос, густые брови и глубоко посаженные глаза.

Ему нравились люди с обложек.

И теперь такой типаж – идеал всех его грез – сошел со страниц журнала в реальность, только вот оказался сумасшедшим с обетом молчания.

Жаль, так жаль.

Эмоции Пэй Цзяня причудливо изменились. Он немного загрустил, хотя секунду назад был на грани срыва.

Мозги подростка – штука непредсказуемая, порой скачут быстрее зайца.

В этом экстремальном побеге по больнице Пэй Цзянь одновременно влюбился и почувствовал, как его надежды рухнули. Он неловко отвел взгляд, отказываясь смотреть на «сумасшедшего», и в отражении металлической стены лифта увидел себя – в чьих-то руках.

Нет, кажется, это был не он.

По крайней мере, не пятнадцатилетний он.

Тот Пэй Цзянь, которому пятнадцать, не соответствовал его собственным стандартам красоты.

Сюй Вэньлэ называл Пэй Цзяня «принцессой» их компании, за что получал по заслугам.

Пэй-принцесса был таким благодаря матери Сюй Минлань: она растила его так, будто он был из сахара, боясь, что тот растает от тепла или разобьется от падения.

Других мальчишек растили как сорняки: они лазили по грязи, дрались, мокли под дождем, а Пэй Цзяня берегли – изысканная одежда, уроки этикета и верховой езды, даже солнцезащитный крем перед выходом.

В итоге вырос Пэй Цзянь – нежный и белокожий, с мягкими пухлыми щечками, которые размывали черты лица.

Это всегда было его болью, поэтому он твердо решил заняться спортом, чтобы избавиться от детской припухлости.

А на поверхности лифта отражалось лицо, в котором не было и следа ненавистной ему мягкости.

Это все еще был Пэй Цзянь, но лишенный детской оболочки, с четкими, выразительными костями, вздернутыми уголками глаз и алыми губами.

Детские черты подростка вытянулись и оформились в того самого «цветочного мальчика», о котором всегда твердила Сюй Минлань.

Пэй Цзянь тупо опустил голову, разглядывая свой наряд.

Разрезанный костюм-тройка, клочья рубашки, сквозь которые проступал контур рельефных мышц, грязные брюки, превратившиеся в «дизайнерские» пятна. Он только что пинал человека, и теперь болели пальцы ног – с одной стороны, из-за твердого бедра мужчины, с другой – из-за кожаных ботинок с металлическими носками.

Кожа была в пыли и царапинах, на фоне начищенной обуви красавца они смотрелись как две серые крысы.

На нем не было школьной формы.

И не было тех лимитированных кроссовок, которые вчера купила Сюй Минлань.

У него появились мышцы, ноги стали длиннее, он явно подрос.

Все стало другим. Действительно другим.

Пэй Цзянь задрожал, пытаясь глубоко дышать, чтобы сохранить самообладание, но перед глазами потемнело:

— Мама...

Спаси меня.

Тело Пэй Цзяня, будто лишившись позвоночника, обмякло и сползло на пол.

Перед тем как потерять сознание, он услышал, как сяо Лю бросился к нему с криком:

— О боги! Господин Пэй-младший! Господин Пэй-младший?! Господин Пэй-старший! Беда! Ваш брат упал в обморок!

<http://bllate.org/book/26316/3230243>